

Будучи ярким представителем советской академической науки, построенной на марксистско-ленинской методологии исследований в области культуры, философии и общественной цивилизации, Ф. Кочарли по своему характеру, глубине духовности, любви к народу, стране и самой жизни, успешно находил варианты применения философии для раскрытия сути наших морально-этических, семейно-нравственных неувядающих вечных ценностей. Будучи глубоко порядочным человеком, он всю жизнь бесконечно и искренне верил в торжество добра над злом, в то, что фундаментальные непреходящие ценности, веками создаваемые нашим народом, найдут свое место в грамотно составленной мозаике советской социалистической реальности. Ведь в этой универсальной мозаике было место и для нашего родного Азербайджана, хорошо известного как в СССР, так и за рубежом.

ризонта знаний, как в философии, так и в познании и пропаганде наших ценностей среди ученых других союзных республик.

Так происходил процесс взаимного обогащения, самоутверждения в системе общественной науки, чему способствовали некие универсальные подходы к решению поставленной научной задачи.

Я помню многих ученых-философов, приезжавших в Баку, в Институт философии и права Национальной АН Азербайджана, для защиты своих диссертаций. Фирдин Кочарли всегда с особой заботой относился к ним, поручал своим сотрудникам провести по возможности, максимум времени с приезжими, особенно из среднеазиатских республик, помочь им подготовиться к

тысячи слов". И сам всю свою жизнь оставался верен этому принципу.

Друг семьи Кочарли, известный писатель Фирма Мустафа очень красиво, тактично, правдиво писал о семье своего учителя и друга Ф. Кочарли, акцентируя внимание на человеческих чертах его характера. Я абсолютно согласен с ним, когда он пишет о простоте, мудрости, добродетели и целостности Фирдуна Кочарли.

И — еще очень важная черта для характеристики этого известного ученого и общественного деятеля. Академик Фирдин Кочарли немало занимался и просветительской деятельностью, ездил по районам с лекциями. Несколько раз мне по линии общества «Знание» посчастливилось побывать вместе с ним в районах, читать лекции. Везде его встречали как уважаемого аксакала, часто называли его патриархом науки философии в нашей стране.

Прошло немало времени после его ухода в мир иной, но до сих пор он остается примером порядочности, если можно так сказать, джентльменства для многих знавших его людей.

В семье отца К. Фирдуна, просветителя Касум-муаллима, были три сына. Фирдин муаллим был старшим. Воспитание и забота отца вывели их в свет науки в Баку. Из этой интеллигентной и уважаемой семьи вышли два академика и один доцент. Все они ушли из жизни с небольшим перерывом. Когда я писал книгу об академике Тофике Кочарли «Беседа по душам», то упомянул о том, что души трех братьев, обитая на небесах, не перестают посылать нам, землянам, импульсы добра, защищая всех нас, в особенности своих родных и близких, от зла, которое сегодня, слившись с ложью, норовит полностью править миром.

Надеемся, что возвращение оккупированных в течение 30 лет Армянской силой оружия исконных азербайджанских земель ободрили их души, верю, что они немного успокоились, что хоть на одно зло стало меньше, что наш народ проявил твердость характера, героизм, изгнав врагов из Карабаха, действуя в тесной гармонии с высшей властью в стране.

Единство народа было мечтой всех трех братьев. Академик Тофик Кочарли, будучи высокоуродованным, ученым-историком, общественно-политическим деятелем, последние шесть лет своей жизни посвятил написанию четырех серьезных книг о Карабахе, о зверствах армянских дашнаков на нашей территории, и доказавшим неоспоримыми историческими фактами существование национал-фашистской идеологии дашнаков и принадлежность к Азербайджану землю, на которых они живут.

Несмотря на то, что все три брата отличались как по характеру, так и по темпераменту, я ни разу не видел, чтобы Тофик муаллим, например, возражал старшему брату, серьезно спорил с ним. Такое семейное кредо строилось на высокой степени корректности Фирдуна муаллима, в его справедливых отношении ко всем членам этой большой, примерной азербайджанской семьи, которая в восьмидесяти жила в дружной и теплой атмосфере.

Резюмируя написанное, в обращении к духу многоуважаемого Фирдуна муаллима: «Пусть Баши с братьями души будут спокойны и дружны. Вы сделали все, что могли. Остальное сделали как мы сами, так и Ваши наследники! Пусть Всевышний уберечь! Ваши души от страданий и переживаний за нашу судьбу. Каждый человек проживает свою жизнь и создает свою судьбу. Ваше наследие поможет нам, оставшимся на земле, правильно ориентироваться в нынешних хитросплетениях мировой политики, и не допустить опустынить почву, которую Вы оставили нам в наследие!»

Профессор Алиев Рафик

100 ЛЕТ АКАДЕМИКУ ФИРДИНУ КАСУМ ОГЛУ КОЧАРЛИ

То есть при всей тогдашней строгости все-таки существовала скрытая объективная возможность внести в общую картину этой мозаичной реальности нашу весомую долю из азербайджанской истории, литературы, искусства, философского наследия наших великих соотечественников, таких, как Узеир Гаджибеков, Нариман Нариманов, Мирза Фатали Ахундов, Джалил Мамедгулузаде, Сабир.

Бесспорно, жизнь и творчество этих гигантов мысли и творчества опережали свою эпоху. Это и дало возможность академику Фирдину Кочарли подняться выше традиционных для его времени отношений, занять свое место среди выдающихся ученых из союзных республик. Он сумел поставить этих незаурядных азербайджанцев в одну когорту с мировыми именами, которые являлись не только яркими примерами в жизни, но и сумели обогатить основу советской идеологии национальными чертами, тем самым внеся в уже не подлежащую изменению (любая идеология старается защитить свою консервативность) философскую систему новую творческую струю, созданную нашими известными представителями науки, искусства и культуры. В этом заключалось тонкое исследование чутке философа Фирдуна Кочарли, который определил подobaющее место для демонстрации высказываний азербайджанских ученых-философов, деятелей науки, культуры.

Конечно, «философствовать» в истинном смысле этого слова в советское время было делом почти неразрешимым. Поэтому Фирдин Кочарли искренно говорил: «Не забывайте меня философом, я всего-навсего исследователь философии». Однако в беседах с ним раскрывалась его глубокая и многогранная творческая философская натура. Он был философом по жизни. Своими поступками, отношением к людям, скромностью, которая

граничила даже с некоторой стеснительностью, не реализовал свои идеи, и в то же самое время не отказывался от своих идеалов, участия в общественных и международных конференциях. Все это ощущается в исследовании воспитанной и выращенной им плеяды учеников и последователей, продолжателей его дела.

Академик Фирдин Кочарли сделал много хорошего в подготовке национальных кадров в своей области, полагал нашим аспирантам получить более качественное образование в известных ВУЗ-ах Москвы, защитить там диссертацию, влиться в ряды московских ученых, принять участие и рассказать о своем видении обсуждаемой проблемы с высокой трибуны. Он считал, что такой подход — лучший вариант поднятия научного уровня наших аспирантов, ученых в деле пропаганды предмета наших национальных ценностей и одновременно расширения го-

защите соответствующие документы.

Не было ни одного случая, чтобы ученые из других республик не гостили у него дома, не попробовали наши национальные блюда — долму, плов, приготовленные его заботливой супругой, Зарифой ханум.

Фирдин Кочарли по натуре был очень гостеприимным и заботливым. Когда бы мы ни приходили к нему, в их доме всегда были гости, с которыми было интересно беседовать, обмениваться мнением по разным вопросам. Иногда это были горячие споры, иногда — непримиримые мнения и суждения. Но Фирдин Кочарли, будучи человеком мудрым, умел принимать каждого таким, какой он есть, зная, что трудно изменить человека словами. Потому он старался (и довольно успешно) оказывать положительное воздействие на людей своими действиями, поступками. Он говорил: «Одно правильное действие может заменить